

ОТ ЛИКВИДАЦИИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ – ДОВОЕННАЯ СУДЬБА «ТРУДОВ»

Статья посвящена истории журнала «Труды Ленинградского Политехнического института» в 1930-е гг., являвшегося в указанный период единственным печатным органом данного вуза. В работе рассмотрены причины прекращения печати «Трудов» в начале 1930-х гг., связанные с ликвидацией института и созданием на его базе узкопрофильных учебных заведений. Восстанавливается история возобновления печати издания и вклад в это ученого сообщества института и его руководства. Автор пытается проследить изменения в программе издания и его задач, кратко останавливаясь на биографиях ученых и директоров вуза, благодаря которым удалось сохранить журнал. Приводится статистика издания «Трудов» за рассматриваемый период, а также особенности изменения тематики статей. В заключении дается оценка особенностей развития журнала в контексте истории Политехнического института.

Ключевые слова: «Труды Ленинградского Политехнического института»; Санкт-Петербургский политехнический университет; Ленинградский индустриальный институт; Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина; Пётр Андреевич Тюркин; Павел Лазаревич Калантаров; репрессии; история научного журнала; история высшего технического образования.

1930-е годы стали очень тяжелым временем, как для страны, так и для науки. В случае с последней они характеризовались кардинальными изменениями, даже более сильными, чем в годы революционного лихолетья. Именно в этот период государство осуществило коренной перелом как в системе организации и управления наукой, так и в определении ее задач, идеологическом наполнении. Особенно это заметно на примере технических наук – в отличие от социально-политической революции 1917 г., затронувшей технических специалистов в меньшей степени, 1930-е гг. характеризовались как агрессивным вторжением власти в организацию их преподавания, так и политическим преследованием ученых.

Символом начала «великого перелома» в науке стало известное «Шахтинское дело» 1928 г., обозначившее новый этап во взаимоотношениях науки и власти. Изменения осуществлялись также в связи с началом форсированной индустриализации. Как и в промышленности, в науке период рубежа 1920–1930-х гг. характеризовался, с одной стороны, движением вперед, постановкой и решением поистине масштабных задач, но, с другой, неразберихой, частой непродуманностью решений и жестокой иррациональностью в их реализации. Все эти изменения в полной мере ощутил на себе и Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина.

Оперативное решение проблем нехватки инженерных кадров, особенно остро ставшее ощущаться в период Первой пятилетки (1928–1932 гг.), требовало от власти принятия экстренных мер. Политехнический институт в Ленинграде, созданный по инициативе С.Ю. Витте именно для подготовки высококвалифицированных технических специалистов, должен был откликнуться на этот вызов. В постреволюционных условиях данная цель приобрела дополнительную особенность — отныне речь шла о подготовке кадров из среды рабочих и крестьян. Недостаток квалифицированных кадров в сочетании со стремлением покончить с зависимостью от политически неблагонадежных «спецов» определили особенности реформирования технических вузов.

После революции государство стало единственным организатором научной жизни в стране. Одновременно правительству как никогда стала нужна помощь научного сообщества, особенно в тех направлениях, которые были связаны с техническим развитием. Следствием этого стали преференции техническим специалистам, чья необходимость была очевидна новой власти. Это же стало причиной категорического неприятия идеи «науки ради науки», повлекшее за собой отказ от междисциплинарных традиций и комплексного образования, характерного, в частности, и для Политехнического института.

Особое внимание с конца 1920-х гг. власть стала уделять подготовке научно-педагогических кадров для вузов. На ноябрьском пленуме ЦК 1929 г. отмечалось, что главная проблема состоит в отсутствии практических знаний у преподавателей, в том, что большинство из них «не знает завода». В духе времени подобные речи приобретали вид обвинений. Отныне задачей являлась увязка научной работы с социалистическим производством, а учебы — с производственной практикой, чему якобы сопротивлялся «старый» персонал.

Реформаторами предполагалось разукрупнение многофакультетных вузов и создание на базе факультетов и отделений отраслевых вузов с передачей их в подчинение ведомствам и наркоматам. Это должны были быть вузы нового типа с резко выраженной специализацией по отраслям промышленности и сокращенным сроком обучения. При этом декларировалось сохранение программно-методического руководства за наркоматами со стороны партии и правительства. В основном эти нововведения были осуществлены летом 1930 года.

С одной стороны, такая повышенная забота властей о подготовке инженерно-технических кадров была оправдана интересами индустриализации. Следствием реформы стало существенное повышение степени ответственности ведомств и отраслевых промышленных объединений за подготовку нужных им специалистов и, прежде всего, за их производственное обучение. С другой стороны, такая резкая перестройка не могла не привести к разрушению уже устоявшейся и относительно успешно функционирующей системы, а также имущественным спорам и административным проблемам.

Все эти изменения в полной мере затронули Ленинградский политехнический институт. Лучше даже будет сказать, что они обрушились на него. В конце апреля 1930 г. Комиссия Совнаркома СССР по реформе высшего и среднего образования приняла постановление, согласно которому на его базе политехнического создавалось 12 отраслевых институтов: Гидротехни-

ческий, Институт инженеров промышленного строительства, Кораблестроительный, Авиационный, Электротехнический, Химико-технологический, Metallургический, Машиностроительный, Индустриальный сельского хозяйства, Физико-механический, Финансово-экономический и Всесоюзный котлотурбинный. Формально Политехнический институт прекратил существование 30 июня 1930 года.

Равно как и остальные вузы страны, ленинградский Политех ощутил на своем примере всю противоречивость реформы. Лаборатории и мастерские отныне принадлежали разным втузам и, следовательно, разным трестам, что не позволяло обеспечить эффективность учебного процесса. Не лишним будет упомянуть, что при этом с начала XX века не было построено ни единого здания лабораторного предназначения. С другой стороны, директорами новых институтов были назначены в основном выпускники-политехники, что обеспечило преемственность институтских традиций. Разукрупнение института, введение непрерывной производственной практики и группового метода позволило за один год выпустить инженеров больше, чем за весь период с 1918 г. При всей спорности данного достижения (качество подготовки специалистов вызывало массу вопросов), оно не может не вызывать восхищения.

Подобная кардинальная перестройка сказалась на судьбе главного печатного органа вуза – журнала «Известия Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина». После закрытия института и его разделения на ряд отраслевых вузов его издание прекратилось. Последний, 33-й том вышел в 1931 г. Показателен текст, напечатанный в начале издания: «Настоящим 33 томом заканчивается издание «Известий Ленинградского Политехнического Института». К изданию этого тома приступили весной прошлого 1930 года. Вскоре последовала ликвидация Политехнического Института и образование на его базе ряда отраслевых втузов. Ликвидационная комиссия б. ЛПИ решила не прекращать начатой работы по изданию очередного тома «Известий»; было решено выпуском этого тома заключить издание серии «Известий» б. ЛПИ. По независящим от редакции обстоятельствам печатание настоящего тома затянулось на целый год. Выпуская в свет этот том, редакция выполняет поручение, полученное ею от ликвидационной комиссии бывшего Ленинградского Политехнического Института» [1, с. 3]. Даже, казалось бы, нейтральный, «безоценочный» текст передает искреннее сочувствие его авторов гибели когда-то процветавшего журнала. Всего в томе было опубликовано 15 статей: 6 – в отделе «Математика», 5 – в отделе «Техника» и 4 – в отделе «Естествознание». Редактировала сборник Е.В. Пулькина, внимательный и преданный своему делу специалист, известная, в частности, как редактор ряда научно-популярных книг Я.И. Перельмана.

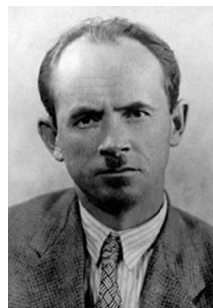
После 1930 года только один из созданных на базе Политехнического института втузов имел свой печатный орган – Электромеханический институт (ЛЭМИ), публиковавший «Сборник Ленинградского Электромеханического института». Всего было выпущено 4 сборника – по одному в 1932 и 1933 гг. и два в 1934 г. Разумеется, внимание было сконцентрировано на сугубо технических вопросах, ни о какой достойной преемственности традиций «Известий» речи, к сожалению, не шло.

1934 год в истории нашей страны традиционно воспринимается как начало возвращения к дореволюционным традициям высшей школы и отхода от реализации чрезвычайно смелых и не всегда удачных проектов. Реорганизация затронула и Политехнический институт. 1 июля 1934 г. был создан Ленинградский индустриальный институт (ЛИИ) и «Сборники ЛЭМИ» преобразованы в «Сборники ЛИИ», ставшими научно-техническим печатным органом нового института. Всего же в составе нового научного центра были воссоединены существовавшие ранее самостоятельные институты: Электромеханический, Машиностроительный, Metallургический, Гидротехнический, Физико-механический и Электросварочный [2, с. 10]. Новый институт стал крупнейшим во всем Союзе [3, с. 53].

Систематическое издание сборника началось в том же году. Первый выпуск, подготовленный еще редакцией «Сборников ЛЭМИ», редактировали академики А.А. Байков, С.Н. Бернштейн, А.Ф. Иоффе, В.Ф. Миткевич, Н.Н. Павловский; профессора В.Ю. Гиттис, Е.Л. Николаи, А.А. Ратциг, М.П. Славинский, М.А. Шателен и доцент Е.А. Паль. Сборники были призваны отражать научную работу всего коллектива крупного института (более 2000 профессоров, преподавателей и научных работников), но явно не могли справиться с этой задачей — в условиях недостаточного числа научных журналов это был лишь маленький ручеек, через который обретали жизнь только основные научные достижения политехников. Кроме этого, другие существовавшие периодические издания имели специальный характер и цели, не соответствовавшие целям научной работы института. Свою роль играла и невозможность публиковать объемные статьи.

Существенный шаг в решении этого вопроса был сделан **Петром Андреевичем Тюркиным** (1897–1950), занимавшем пост директора института с 1935 по 1936 г. и впоследствии с 1940 по 1941 г. Во второй половине 1920-х гг., после перевода на работу в Москву, П.А. Тюркин являлся членом правления издательства «Работник просвещения». В годы Первой пятилетки он являлся председателем нижегородского оргбюро Союза советских писателей, входил в состав краевой редакционно-издательской коллегии Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ), редактировал бюллетень Крайисполкома, а также был ответственным редактором краевой партийной газеты «Горьковская коммуна». Таким образом, ко времени прихода на работу в институт он обладал достаточным опытом работы в издательском деле, а, самое главное, понимал его значение.

Несмотря на то, что П.А. Тюркин не являлся ученым (гимназия и год обучения в Саратовском промышленном экономическом институте), его вклад в развитие Политехнического института оценивается достаточно высоко. Талантливый администратор, работавший в системе народного образования с 1920 г., П.А. Тюркин изо всех сил старался отстаивать интересы восстановленного вуза в коридорах власти. Когда он возглавил институт, наиболее актуальной задачей стало восстановление материально-технической базы вуза, находившейся в плачевном состоянии. Возрождение научной работы на должном уровне подра-



Петр Андреевич Тюркин
(1897–1950)



*Павел Лазаревич
Калантаров (1892–1951)*

зумевало и создание соответствующего печатного органа. В декабре 1935 г. состоялось специальное совещание, созванное П.А. Тюркиным. На нем было принято решение об издании «Трудов Ленинградского Индустриального института» («Труды ЛИИ») общим объемом в 150 листов в год. Это решение было поддержано соответствующими правительственными органами.

Редакционную коллегию возглавил **Павел Лазаревич Калантаров** (1892–1951), декан созданного им общетехнического факультета. Впоследствии он дважды исполнял обязанности директора: с июня по октябрь 1937 года и с декабря 1937 года по июнь 1938 года, а с сентября 1944 по июль 1946 г. занимал должность ректора, оставив ее по личной просьбе. В состав редакционной коллегии вошло 7 академиков (А.А. Байков, С.Н. Бернштейн, Б.Г. Галеркин, А.Ф. Иоффе, В.Ф. Миткевич, М.А. Павлов, Н.Н. Павловский), три заслуженных деятеля науки и техники (Е.Л. Николаи, А.А. Радциг, М.А. Шателен), 4 профессора (В.Ю. Гиттис, А.А. Гухман, Л.Г. Лойцянский, Я.И. Френкель), а также доцент А.П. Подугольников и ученый секретарь Е.А. Паль. Впоследствии в составе редколлегии работали профессора: М.П. Костенко, И.И. Леви, Н.Н. Циклинский, Г.Ф. Кнорре, И.Н. Вознесенский и М.П. Славинский. Секретарем редакции с 1934 г. являлась М.К. Тимофеева [2, с. 11].

Стоит особо отметить роль П.Л. Калантарова в успехе инициативы. В 1936 г. он был назначен на должность заместителя директора института, возглавив научно-учебную работу. Современники отмечали его административный талант, трудолюбие, что позволяло ему умело руководить всей учебно-организационной и научной работой вуза. П.Л. Калантаров принимал активное участие в разработке учебных планов и программ, развитии лабораторной базы, росту связей с промышленностью. Реализация многих проектов была бы невыполнима без его перфекционизма, искреннего стремления работать на благо института.

За 1936 год было издано 14 выпусков журнала. Редколлегией было принято решение публиковать работы институтских ученых всех специальностей. В связи с этим намечалось издание отдельных специализированных выпусков по девяти разделам: 1. Социально-экономические науки; 2. Физико-математические науки; 3. Электротехника; 4. Теплотехника; 5. Гидротехника; 6. Металлургия; 7. Технология металлов и машиностроение; 8. Строительное дело; 9. Педагогика высшей школы.

Статьи, поступающие на рассмотрение, должны были иметь визу заведующего кафедрой, а отдельные сборники утверждались председателем редколлегии и ответственным редактором. Была установлена оплата в размере 200 рублей за авторский лист (на тот момент эта сумма была равна месячной заработной плате квалифицированного специалиста). Общая смета годовых расходов на издание была определена в сумме около 100 000 рублей. Одним из принципов работы журнала было стремление дать возможность публиковаться молодым специалистам. В 1936 г. их процент среди авторов издания составлял около 60 %.

Задача «Трудов ЛИИ» заключалась в том, чтобы отражать научную и учебную работу института. Программа издания включала в себя:

- научно-теоретические статьи по техническим и экономическим проблемам промышленности;
- статьи, освещающие основные производственные вопросы связанных с ЛИИ отраслей промышленности;
- статьи по вопросам научного разрешения высокой производительности труда и ускорения производственных процессов;
- статьи по учебно-методическим вопросам, хроника Научно-исследовательского сектора ЛИИ.

Обозначалось, что «Труды ЛИИ» рассчитаны «на научных работников и педагогов ступов [средних технических учебных заведений – И.С.], высококвалифицированных инженеров промышленности и студентов старших курсов» [4, с. 83].¹

Казалось, что издание возродилось, и неурядицы оказались позади. Ситуация поменялась в следующем, 1937 году. История «Трудов» всегда была непосредственно связана с историей и судьбой страны. Большой террор, жертвами которого стали миллионы граждан СССР, нанес серьезный удар по институту (всего было репрессировано более 1700 его студентов, преподавателей и сотрудников [5]). 19 июня 1936 г. П.А. Тюркин был освобожден от должности директора института. После войны он был арестован по печально известному «Ленинградскому делу» и впоследствии скончался в больнице Бутырской тюрьмы. В 1938 г. вышел всего один выпуск «Трудов», в 1939 г. – два, в 1940 и 1942 г. – по три. Издание выходило с задержкой – дата подписи в печать и реальный выход в свет обычно разделял полугодовой срок.

Содержание журнала также оказывалось не всегда таким, каким его планировали создатели. Ни о каком жанровом разнообразии, характерном для дореволюционных «Известий», речи не шло. Подавляющее большинство статей было посвящено инженерно-технической тематике, и лишь малая часть – фундаментальным исследованиям. Это было необходимое решение – на страницах журнала, печатаемого на грубой дешевой бумаге, публиковались самые важные материалы, призванные сообщить самое необходимое об исследованиях и открытиях политехников. Свою роль сыграла и частая смена главных редакторов, которыми обычно являлись директора института. За 5 лет, с 1935 по 1940 г., они менялись 4 раза. Некоторые из них, в частности, **Василий Григорьевич Евдокимов** (1903–1942) или **Кирилл Васильевич Новиков** (1905–1983), были молодыми партийными функционерами, но никак не учеными, что не могло не сказаться на организации работы в вузе.

В 1939 году был утвержден Устав института, один из пунктов которого предусматривал издание печатного органа: «Ленинградский Индустриальный институт имеет свои печатные органы: издание научно-



Василий Григорьевич Евдокимов (1903–1942)

¹ Журнал печатали в 21 типографии ОГИЗ РСФСР треста «Полиграфкнига» им. Ивана Федорова, расположенного в доме № 11 по Звенигородской улице.

технических трудов Ленинградского Индустриального Института («Труды ЛИИ»)» [6, с. 10].

В конце 1940 года состоялось знаменательное событие – вузу вернули его прежнее название. Он вновь стал Ленинградским политехническим институтом имени М.И. Калинина. Переименование института повлекло за собой смену названия «Трудов». С 1941 г. они публиковались как «Труды Ленинградского Политехнического института». Из печати выходили отдельные выпуски по девяти разделам: 1. Электротехника; 2. Строительное дело; 3. Теплотехника; 4. Металлургия; 5. Физико-математические науки; 6. Технология металлов и машиностроение; 7. Гидротехника; 8. Энергомашиностроение; 9. Техничко-математические науки [2, с. 12].

Как видно из этого деления, на смену выпускам, объединявшим все технические специальности, пришли посвященные отдельным наукам и направлениям. Подобная система сохранилась и впоследствии.

Несмотря на все трудности, «Труды», под каким бы названием они не выходили, не только сохранились, но и смогли поддерживать высокий статус института как одного из ведущих научных центров страны. Как заметил заведующий кафедрой истории техники В.В. Данилевский, пришедший на смену репрессированному И.Х. Гарберу, «Труды» «представляют собой не только чрезвычайно важное пособие для современных исследователей техники и технических наук, но и своеобразный Пантеон русской технической мысли. Ведь именно на страницах нашего печатного органа шел один из процессов формирования тех многочисленных научных школ, которыми заслуженно гордится Ленинградский Политехнический институт» [2, с. 12]. Отметим, что этому же ученому принадлежала значимая роль в восстановлении традиций института, включая концепцию «Трудов».

1930-е годы сложно назвать временем расцвета издания. Наоборот, речь шла о его выживании в тяжелейших экономических и политических условиях. Сохранение «Трудов» показывает не только крепость институтских традиций и верность тем принципам, которые были заложены еще создателями «Известий», но и подлинное гражданское мужество и героизм ученых-политехников, чья работа была настоящим подвигом ради науки. Каждый выпуск «Трудов» был их маленькой победой, которую должно ценить и помнить современное поколение студентов и преподавателей Политехнического университета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Известия Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. 1931. Т. 33.
2. Данилевский В.В. «Известия – Труды» Ленинградского политехнического института // Труды Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина. 1948. № 4. С. 3–12.
3. Васильев Ю.С., Чепарухин В.В. От «Известий» до «Трудов». Историко-аналитический обзор (1904–2007) // История науки и техники. 2011. № 6. С. 50–61.
4. Труды Ленинградского Индустриального института. № 1. Раздел электротехники. Вып. 1. Л., 1936.
5. Репрессированные политехники / Сост.: Смелов В.А., Стронкин Н.Н. СПб.: Тип. «Береста», 2008.
6. Устав Ленинградского индустриального института. Л., 1939.